

Сиб. Академия

Загородная часть.

582
634.9
Л-50

ЛЕСНОЙ ФАКУЛЬТЕТ СИБИРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ Академии.

1920—1925 г.г.

48209.
Приложение к IV тому Трудов Сиб. С.-Х. Академии.

48
Издание Сибирской Сельскохозяйственной Академии в г. Омске.

1925 г.

Этапы развития лесного факультета.

Культурное развитие России протекало таким образом, что мощными, действенными очагами этого развития являлись только крупные городские центры. Эта особенность исторической эволюции приводило к тому, что все лесные высшие учебные заведения оказались тесно связанными со столичными городами, и только в XX столетии начинают возникать высшие лесные школы в крупнейших провинциальных городских центрах. Попытки организации лесных школ вдали от городских центров среди глухого леса не увенчивались успехом, и даже средняя Лисинская школа просуществовала не долго; только низшие лесные школы в конце XIX века удалось разместить по лесничествам.

Быстрое экономическое развитие Западной Сибири, в связи с проведением Великой Сибирской железно-дорожной магистрали, привело к возникновению на ее территории крупных городских центров, самым мощным из них, благодаря своему географическому положению, а также историческому прошлому оказался город Омск. Расположенный в центре обширного земледельческого района, на пересечении Сибирской магистралью крупной, судоходной реки Иртыша, этот город в первом же десятилетии текущего столетия ощутил острую нужду в высшей сельскохозяйственной школе и к моменту возникновения империалистической войны сумел добиться от правительства решения об основании здесь в первую очередь первой для всей Сибири высшей сельскохозяйственной школы. Одним из факультетов этой политехнического типа школы намечался лесной факультет, необходимость которого была блестяще обоснована докладами местных лесных деятелей.

Расходы на ведение империалистической войны задержали ассигнование необходимых для организации нового ВУЗА средств и только после февральского переворота 1917 года, по настоятельному требованию местных общественных организаций, Временное Правительство было вынуждено предпринять ряд мероприятий в направлении проведения в жизнь проекта первой с.-х. школы в Сибири. Как известно Сибирский Институт Сельского Хозяйства и Промышленности фактически возник только весной 1918 года при власти Советов, но в это время лесной факультет не был организован и лишь в 1920 году после восстановления власти Советов среди части работников Агрономического Факультета Сибинститута возникает мысль о создании лесного отделения. В начале 1920 года (январь—февраль) в бытность ректором проф. Г. Г. Петрова инициаторы этого начинания образуют комиссию по организации лесного факультета, которая начинает работу под председательством проф. Новомбергского при участии проф. П. Л. Драверт, уч. лесоводов Федорова, Поповых, П. Ю. Арндт, Н. К. Клячина, Кучина и других; около этого же времени открывается прием на подготовительные курсы для лиц, желающих поступить на лесной факультет. Занятия и чтение ряда дисциплин на подготовительных курсах продолжаются

Гублит № 1025. Тираж 500 экз.—1925 г.
Омск, тип. Омсоюз. Лермон. 77. Зап. № 1534.

до середины лета 1920 г., одновременно с этим организационная комиссия разрабатывает проект „Факультета Лесов и вод“, первым деканом которого избирается и утверждается проф. Вениамин Семенович Титов.

После летнего перерыва, осенью 1920 года, в гор. Омск на Лесфак из Иваново-Вознесенска прибывает проф. Сергей Алексеевич Богословский, который вскоре избирается деканом Лесного Факультета вместо избранного на пост ректора Института проф. Титова; к этому времени факультет „Лесов и вод“ был переименован в Лесной факультет.

В зиму 1920—21 годов, благодаря тому, что лесной факультет находится в составе Сибирского Института С-Х и Промышленности, представляется возможность организовать преподавание общеобразовательных предметов на факультете; кроме того проф. Богословским преп. Федоровым, Поповым и другими читается ряд специальных лесных дисциплин.

В это время факультет делает чрезвычайно ценное приобретение: ему передается лесной музей, находившийся на фермерском лесном питомнике около г. Омска. Путем напряжения всех сил преподавателей и студенчества факультета их трудами этот музей полностью переносится в здание загородной части Сибинститута и является основным ядром того лесного музея, который ныне обслуживает все специальные кафедры факультета. Среди зимы преп. Федоров получает командировку в Екатерининскую лесную дачу и привозит оттуда обильный материал для зимних практических работ со студентами.

Одним из крупных этапов работы проф. Богословского в это время была задуманная им экспедиция лесного факультета в Екатерининскую лесную дачу Тарского у. Сперва ему удается добиться одобрения этого предприятия на съезде лесных работников, а затем он проходит все мытарства по хозорганам для материального обеспечения экспедиции, в то время, как остальные члены факультета ведут усиленную работу по составлению докладов и разработке планов и смет по различным заданиям, возложенным на экспедицию. Работа по укомплектованию состава студенчества проходит настолько успешно, что к весне 1921 г. число их превышает 70 человек, причем, ввиду поступления ряда лиц из других высших лесных учебных заведений для окончания образования, прерванного войнами, сразу удается укомплектовать все три курса факультета и это чрезвычайно ускорило первый выпуск окончивших ф-тет. Не менее успешно пополняется преподавательский состав и к осени 1921 года на факультете состоят вновь прибывшие специалисты: Н. И. Грибанов, В. А. Шингарев, Н. А. Тихомиров, В. П. Корш, Г. С. Судейкин, И. С. Ковригин и др. В то же время разрабатывается проект учебного плана для двух отделений: лесохозяйственного и лесозащитного, однако в 1920—21 учебном году за некомплектом преподавателей осуществить эти планы не удается и преподавание ведется по утверждаемым ректором на каждый триместр обзорам преподавания.

Весной 1921 года окончательно подготавливается экспедиция в Екатерининскую дачу, причем существенное участие в работах принимает активная группа студентов лесного факультета.

Значение экспедиции Лесфака для понимания его дальнейшей истории чрезвычайно велико; эта экспедиция легла в основу многих сторон жизни факультета, поэтому она не только должна быть поставлена в крупную заслугу ее инициатору и участникам, но и подробно описана.

Экспедиция должна была выполнить следующие научно-исследовательские задания: произвести исследования возобновления сосны в даче и установить для нее типы лесных насаждений; наряду с этим на нее возлагалось выполнение следующих производственных задач: выяснить возможность и условия заготовки 50000 кубов дровяного леса из неэксплуатируемой хозчасти в Екатерининской даче, а также определить запасы пиловочного леса в Сборно-Сосвинской даче, обслуживающей лесопильный завод.

Благодаря этому для первого выхода лесфака на работу в лес была проведена в жизнь мысль о тесной фактической связи с производством, мысль, получившая широкое и плодотворное развитие в дальнейшей деятельности ф-та. Понятно, что сразу верно взятое направление сильно облегчило всю последующую работу.

Лишь в последних числах июня месяца 1921 года было собрано (за малым исключением) все оборудование и снабжение для экспедиции по всем причастным к делу хозорганам, и 24 июня экспедиция отплыла из гор. Омска вниз по р. Иртышу в село Екатерининское.

Во время пребывания на пароходе общим собранием членов экспедиции в общих чертах была намечена организация студенческой части экспедиции; эта студенческая организация в дальнейшем оказала большие услуги экспедиции и явилась прообразом той студенческой профорганизации, которая развилась и окрепла впоследствии на ф-те.

В ясный, погожий день, 25 июня, быстро причалил пароход к живописному, высокому берегу у села Екатерининский завод; благодаря строгому порядку, установленному студенческой организацией, выгрузилась экспедиция на берег, где ее встретили посланные вперед в качестве квартирмейстеров, ассистент И. С. Ковригин и двое студентов, без промедления погрузили на поданные полводы имущество экспедиции и доставили его в помещение склада. Участники экспедиции разошлись на отведенные им в сел. квартиры, и первые дни были употреблены на устройство и организацию работы склада, причем был установлен строгий его учет.

30 июня вышла в лес на рекогносцировку подлежащей исследованию части дачи партия студентов добровольцев, вернулась она 3 июля, обследовав водораздел между реками Иртышем и Уем и окончательно установив направление главного нивеллирного хода.

4 июля из г. Омска прибыли профессор почвоведения К. П. Горшенин, фитопатологии К. Е. Мурашкинский, экологии и географии растений В. И. Баранов и, т. к. выяснилось, что 15 июля они должны вернуться в Омск, было решено предоставить им возможность провести занятия по их специальности; так осуществились впервые летние академические практики в лесу, получившие впоследствии широкое развитие и играющие видную роль в учебных занятиях лесного факультета. Лесоводы в это время выбрали и заложили первую пробную площадь для работ по лесной таксации.

К вечеру 9 июля приехал из Омска заведывающий экспедицией проф. С. А. Богословский; под его руководством был окончательно намечен общий план работ экспедиции, а также распределение занятий на ближайшую неделю.

Только с 18 июля (по отъезде профессоров общеобразовательных предметов) удалось приступить к пикетажу нивеллирного хода от уреза воды р. Иртыша у юрт Речановских, а 19 июля в первый раз вышли из села в лес для продолжения этого пикетажа. Одновременно проф. Н. А. Тихомиров с партией студентов направился в

квартиры, где было предположено исследование возобновления сосновой. Работы в лесу пошли полным ходом и не мало было сделано до 29 июля; в этот день экспедиция получила неожиданный, тяжкий удар: тяжело заболевают и на значительное время выбывают из рабочего строя профессор Корш и Тихомиров; вся тяжесть руководства экспедицией ложится на И. С. Ковригина, а также на представителей организованного студенчества: в эти критические дни во всей полноте выяснилось значение организованности студенчества. Работы в лесу, однако, приостановлены не были, а в первых числах августа из Омска прибыл профессор-ботаник В. Ф. Семенов и очень удачно организовал занятия по систематике растений, а т. к. погода в это время стала непостоянной, время оказалось вполне целесообразно использованным, хотя, конечно, благодаря этому отсрочилось окончание работ в лесу. В это же время проф. С. Д. Лавровым велись занятия по зоологии и энтомологии.

8 августа удается восстановить работы в лесу по нивеллирному ходу и они были закончены под общим руководством И. С. Ковригина в первых числах сентября месяца.

В ночь с 22-го по 23-е августа из Омска приехал заведывающий экспедицией проф. С. А. Богословский; на утро, ознакомившись с положением работ экспедиции, он принял на себя непосредственное выполнение задания в Сборно-Сосвинской даче с партией студентов-добровольцев; остающейся же в с. Екатерининском части экспедиции было поручено окончание научно-исследовательских работ и выполнение производственного задания в Екатерининской даче, что было признано доступным для исполнения даже при ослабленном составе руководителей работ.

Между 9 и 10 часами вечера 27 августа возвратился из поездки в г. Тару проф. Богословский и объявил, что на экспедицию налетел „шквал“, а именно, что в 4 часа утра уходит вниз по Иртышу пароход Лескома и с этим пароходом, во что бы то ни стало, надо выехать части экспедиции для работ в Сборно-Сосвинской даче. Всю ночь участники экспедиции, не покладая рук и не смыкая глаз, работали над сборами отъезжающих и, благодаря начатой раньше подготовке к отправлению в Сборно-Сосвинскую дачу, а также стройной организованности студенчества, успешно справились с трудной задачей. Утром, 28 августа, участников работ в Сборно-Сосвинской даче во главе с проф. С. А. Богословским подхватил и унес из Екатерининского „шквал“ в лице лескомовского буксира.

К производственным работам в Екатерининской даче приступили только в сентябре, образовав для их выполнения четыре партии, каждая во главе со студентами старшего курса; партии были снабжены подробными инструкциями для выполнения работ.

Через два дня после ухода этих партий в лес из гор. Омска приехал руководитель почвенных исследований в даче проф. К. П. Горшенин и, обследовав произведенные работы, нашел, что почвенных ям, вырытых на пробных площадях, недостаточно для составления почвенного профиля вдоль нивеллирного хода и необходимо для этого вырыть серию ям и прикопок по направлению хода. За выполнение этих тяжелых (физически) работ самоотверженно взялись восемь студентов-добровольцев из числа окончивших работы по остальным заданиям; они вышли на эти работы 12 сентября и закончили их в течение недели, причем копать ямы им пришлось даже по ночам при лунном свете, чтобы не задерживать работы по описанию почв двигавшегося вслед за ними К. П. Горшенина.

Работы, намеченные к выполнению в Екатерининской даче, были выполнены и экспедиция стала готовиться к возвращению в Омск; сборы были закончены к 24 сентября, но парохода пришлось ждать больше недели, а затем отягченный несколькими баржами буксир против течения, при мелководье и неблагоприятной ветреной погоде, довез экспедицию к пристани Сибинститута только к 10 октября 1921 года. Из Сборно-Сосвинской дачи работникам удалось вернуться в Омск только в конце октября месяца.

Результатом экспедиции Лесфака 1921 года было: проведение академических практик по ряду общих и специальных дисциплин; собраны обильные материалы для зимних практических работ студентов, добыты богатые коллекции для лесного музея и для кабинетов и лабораторий ф-та; установлены типы насаждений для Екатерининской дачи и обследовано в ней возобновление сосной; обследован массив для заготовки 50000 кубов дров в хозчасти. В этой дачи и произведены предварительные изыскания дороги от этого массива до берега р. Иртыша; сделан учет пиловочного леса в Сборно-Сосвинской даче.

И все-таки этим еще не исчерпывается значение экспедиции для лесного факультета: весной в лес выехал состав студентов, собравшихся из разных мест, с различной подготовкой; профессора и преподаватели, только что прибывшие на факультет, едва знали друг друга, осенью же факультет возвращался в Омск уже стройной, сработавшейся и прочной организацией, осознавшей свои цели и задачи, что и подтвердила его дальнейшая история.

В конце ноября 1921 года по инициативе проф. С. А. Богословского состоялось общее собрание всех членов лесного факультета с участием представителей от студенчества для обсуждения вопросов о дальнейшем направлении деятельности факультета. После подробного учета наличных сил и средств ф-та было признано невозможным немедленное открытие лесозаготовительного отделения и было решено на первое время ограничиться организацией одного основного лесохозяйственного отделения.

Учеба в осеннем триместре началась опять по обзору преподавания, утвержденному ректором, общее же собрание постановило в срочном порядке разработать проект учебного плана лесохозяйственного отделения применительно к учебному плану Ленинградского Лесного Института и с предстоящего весеннего триместра обзоры преподавания составлять, строго согласуясь с учебным планом.

Переутомленный усиленной учебной и административной работой С. А. Богословский в конце 1921 года слагает с себя звание декана лесного факультета и на его место избирается и утверждается Николай Александрович Тихомиров, на долю которого выпала ответственная задача преобразования факультета применительно к новому положению об Институте, утвержденному Сибирским Центром и в общем сходному с тем общим положением о ВУЗ'ах, которое было введено в 1922 году.

Все первые месяцы 1922 года заняты работами по организации и формированию предметных комиссий, по реорганизации административных органов, но на ряду с этим под твердым, умелым руководством Н. А. совершенствуется преподавание и проводятся все курсы, установленные учебным планом; в этом деле большую услугу факультету в это время оказал проф. В. А. Шингарев, принявший на себя ведение курсов: лесного инженерного и строительного искусства, лесозаготовки и механической обработки дерева, сверх работ по возглавляемой им кафедре Общего Лесоводства.